

Т.Ш. Моргошия¹, В.Я. Апчел^{2,3}

Академик Ипполит Васильевич Давыдовский (к 50-летию со дня смерти)

¹Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург²Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург³Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Освещаются основные вехи научно-практической деятельности выдающегося патологоанатома, патоморфолога, экспериментатора – академика Ипполита Васильевича Давыдовского. И.В. Давыдовский в монографиях «Огнестрельная рана человека» (1952, 1954) и «Патология огнестрельных ранений и повреждений» (34-й том труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») (1952) развил учение о раневом процессе и показал, что в огнестрельной необработанной ране при участии микроорганизмов неизбежно возникает гнойное расплавление мертвых тканей с последующим их рассасыванием и что этот процесс есть процесс биологической очистки раны (вторичное очищение раны). Эти труды являются единственными в своем роде во всей мировой медицинской литературе. В их основу был положен фактический материал военного прозектора, охватывающий в общей сложности свыше 1000 умерших от ранений в различные отделы тела, материал, осмысленный с медико-биологических позиций. Однако при обширных повреждениях с неблагоприятными местными и общими предпосылками для заживления возможны местные осложнения (гнойные затеки, абсцессы, флегмоны, вторичные кровотечения и др.), которые могут сопровождаться общей реакцией организма (температура, изменения крови и т. д.), адекватной изменениям в области раны. Подобные состояния И.В. Давыдовский назвал гнойно-резорбтивной лихорадкой, имеющей различную длительность и тяжесть. При длительной гнойно-резорбтивной лихорадке может развиться травматическое истощение. Эти теоретические представления о течении раневого процесса и патогенезе общих реакций организма подчеркивали необходимость своевременной хирургической обработки огнестрельных ран для достижения, по выражению Ипполита Васильевича, «анатомической чистоты раны» и борьбы с общими явлениями гнойно-резорбтивной лихорадки. В 1944 г. вышла в свет актуальная не только для военного времени, но и в наши дни книга И.В. Давыдовского «Травматическое истощение в свете учения о сепсисе и гнойно-резорбтивной лихорадке», практическое значение которой трудно переоценить, поскольку основные положения этой работы в значительной степени способствовали изменению врачебной тактики лечения тяжелораненых. В статье также анализируется научный вклад ученого в развитие геронтологии, учений об инфекционных болезнях и атеросклерозе. Отмечена педагогическая деятельность И.В. Давыдовского.

Ключевые слова: И.В. Давыдовский, огнестрельная рана, вторичное очищение раны, патологическая анатомия, патолого-анатомическая служба, гнойно-резорбтивная лихорадка, геронтология, атеросклероз, педагогика.

Академик И.В. Давыдовский

Личность И.В. Давыдовского по праву занимает лидирующее место в ряду имен выдающихся ученых, прославивших нашу страну. Творчество великого патологоанатома, организатора, мыслителя, владеющего даром художественного откровения, оставило след в мировой фундаментальной медицине. Выдающийся патоморфолог и экспериментатор на протяжении более 55 лет своей научно-практической деятельности успешно развивал советскую медицину, разрабатывая важнейшие разделы общей и частной патологии – инфекционных болезней, проблем патогенеза, сепсиса, старения, боевой травмы, раневых осложнений и др. Глубокие и разносторонние научные исследования Ипполита Васильевича сочетались с неустанным поиском медико-биологических закономерностей, что привело его к широким философским обобщениям в медицине. Работы И.В. Давыдовского были близки интересам клиники, поэтому их столь охотно изучали врачи всех специальностей. Во многом его труды в корне изменили представления клиницистов о происхождении многих болезней, побудили изменить методы их лечения.

Родился И.В. Давыдовский 1 августа 1887 г. в городе Данилове Ярославской губернии в семье священника. В 1905 г. успешно окончил Ярославскую классическую гимназию и в том же году поступил на медицинский факультет Московского университета, после окончания которого в 1910 г. получил диплом врача. В 1910–1912 гг. И.В. Давыдовский работал санитарным врачом Новоладожского уезда Петербургской губернии, затем земским врачом в селе Ильинском Ростовского уезда Ярославской губернии.

В 1912–1914 гг. Ипполит Васильевич сдал экзамены на степень доктора медицины, поступил сверхштатным ассистентом на кафедру патологической анатомии медицинского факультета Московского университета к профессору М.Н. Никифорову; а с сентября 1913 г. стал прозектором Яузской больницы.

В 1914–1918 гг. во время Первой мировой войны И.В. Давыдовский был младшим врачом 4-го Сибирского стрелкового полка, заведовал лабораторией 425-го инфекционного госпиталя, а затем Западного фронта. В 1916 г. в «Харьковском медицинском журнале» вышла первая научная статья И.В. Давыдовского «Сыпнотифозная экзантема».

В апреле 1918 г. после демобилизации он вернулся на кафедру патологической анатомии медицинского факультета Московского университета в должности помощника прозектора и вновь стал прозектором Яузской больницы. В 1921 г. И.В. Давыдовский блестяще защитил докторскую диссертацию на тему: «Патологическая анатомия и патология сыпного тифа». В 1925 г. впервые в стране Ипполит Васильевич организовал и провел лекционный курс частной патологической анатомии по нозологическому принципу. В 1926–1928 гг. он поднял вопрос о сличении клинических и анатомических диагнозов [7].

В октябре 1930 г. И.В. Давыдовский избран заведующим кафедрой патологической анатомии 2-го Московского государственного медицинского института. В декабре того же года он провел первую в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) клинико-анатомическую конференцию в больнице «Медсантруд» [6].

В 1935 г. И.В. Давыдовский организовал московские общегородские морфологические конференции патологоанатомов, судебных медиков и ветеринарных патологов. В 1940 г. за вклад в медицину ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

В 1941–1945 гг. во время Великой Отечественной войны Ипполит Васильевич был назначен главным патологоанатомом эвакогоспиталей Наркомздрава СССР. В декабре 1941 г. он сформировал объединенный Московский медицинский институт, был его директором и заместителем директора по научной и учебной части. В 1944 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени, избран действительным членом Академии медицинских наук (АМН) СССР и членом президиума Академии.

Научные интересы Ипполита Васильевича были чрезвычайно широки и многообразны. Его труды всегда были особенно актуальными. Во время Великой Отечественной войны Давыдовский разрабатывал такие первостепенные и крупные проблемы того времени, как огнестрельная рана человека, гнойно-резорбтивная лихорадка, травматическое истощение. В послевоенные годы предметом его исследования были такие важные вопросы современной медицины, как патология системы кровообращения, геронтологии и др.

Будучи выдающимся ученым и превосходным организатором, Ипполит Васильевич создал в Институте морфологии человека АМН СССР лабораторию патологии старости, которой руководил почти до конца своей жизни. Наряду с этим Ипполит Васильевич был искусным прозектором, мастером клинико-морфологических сопоставлений. Блестящим итогом его патолого-анатомической деятельности явились капитальные руководства: «Патологическая анатомия и патогенез болезней человека» [2], «Общая патология» [4]. Обширные знания, проблемный подход, оригинальность мышления и живость языка автора в настоящее время продолжают привлекать к этим книгам молодых врачей.

Изучая патогенез заболеваний, И.В. Давыдовский пришел к выводу о том, что специфических механизмов, свойственных только какой-либо болезни, не существует, а в основе патологического процесса лежат физиологические механизмы, «извращённые» в условиях заболевания. С особой лёгкостью такие «извращения» возникают у пожилых и старых лиц. При этом, однако, нельзя ставить знака равенства между понятиями «болезнь» и «старение», «старость». Ипполит Васильевич первым из отечественных патологов занялся биологией старения организма. На базе Института морфологии человека АМН СССР он организовал лабораторию патологии старости, которую возглавлял до 1965 г. Именно здесь им была написана уникальная монография «Геронтология» [3], подводящая итоги многочисленных исследований по общей геронтологии (биологии старения), частной (системно-органной) геронтологии и гериатрии (болезней старости). Следует признать, что с тех пор указанная наука, конечно, значительно продвинулась вперед, но до сих пор многие положения, выдвинутые или отраженные в книге Давыдовского, весьма актуальны, дают повод для размышлений и стимулируют научный поиск. Кропотливо собирая информацию, осмысливая богатейший собственный опыт, Ипполит Васильевич, как и в патологической анатомии, искал решения не всегда только как «узкий исследователь», видящий частный вопрос, но и как ученый медико-философского направления с широким биологическим подходом. Разделяя понятия «старость» и «старение», Давыдовский подтверждал известную точку зрения о том, что никаких определённых дат наступления старости нет и что биологический и календарный

возраст человека часто не совпадают. Однако старение по Давыдовскому развивается и волнообразно по времени, и неравномерно по органной локализации. Много внимания Давыдовский уделял изменениям взаимосвязей структуры и функции тканей в позднем возрасте. Он рассматривал эти изменения как результат старения самой структуры. Ипполит Васильевич постепенно, аргументированно и искусно подводил читателей к мысли о том, насколько трудно, быть может, невозможно дать всеобъемлющие и исчерпывающие определения понятиям «старость» и «старение». Он сформулировал несколько собственных определений, часть которых заслуживает цитирования: «Старость подразумевает ограничение и самоограничение жизненных отправлений, т. е. гипобиоз. Она характеризуется пониженной устойчивостью структур к внешним воздействиям, возрастающей дегенерацией белков тела», «Старость – это результат возрастной инволюции. Болезнь безотносительна к возрасту. Старость неизбежна; болезнь лишь возможна, часто случайна. Старость необратима и неуклонно прогрессирует; болезнь в принципе обратима» [3]. Ипполит Васильевич стал первым отечественным патологом, кто суммировал и критически рассмотрел около 200 различных теорий старения организма, накопившихся к 60-м годам прошлого столетия. Значительно позднее появились популяционно-генетическая концепция старения, сведения о генах, их гибели и долголетию, а также о роли специфического хромосом, соматических мутаций, степени метилирования и репараций дезоксирибонуклеиновой кислоты, гликозилирования белков, данные об изменениях структуры и функции генов, в том числе «генов апоптоза», «генов старения» [6].

В работах, посвященных гериатрии, И.В. Давыдовский указывал, что безболезненной старости «реально не существует». Недуги позднего возраста представляют собой геронтобиоз, или «старческую патергию» [3]. Действительно, некоторые болезни старых лиц непосредственно «вырастают» из возрастных изменений. К числу особенностей страдания старого человека он относит склонность к изолированным и медленно нарастающим, подчас латентным процессам, которые сплошь и рядом бывают хроническими, автономными и множественными (по 3–5 заболеваний и больше). Весьма характерным финальным и фатальным завершением является какая-либо острая инфекция, чаще всего в форме очаговой пневмонии. Занимаясь гериатрией, Ипполит Васильевич изучал прежде всего патологическую анатомию болезней старческого возраста. Подчеркивая то обстоятельство, что старость – это «жизнь в настоящем с большим грузом прошлого», Давыдовский вместе с тем указывал и на то, что проблема долголетия не составляет лишь одну медицинскую проблему. Таким образом, становится очевидным большой вклад академика И.В. Давыдовского в развитие геронтологии и гериатрии как важной биомедицинской науки, во многом определивший ее настоящий «ренессанс».

Заметим, что проблема атеросклероза также многие годы занимала ученого. Представления об этой патологии нашли наиболее полное отражение в двух его работах: в докладе на IV Всесоюзном съезде патологоанатомов в Кишеневе (1965 г.) и монографии «Геронтология», которая была опубликована в 1966 г. При исследовании атеросклероза Давыдовский подчеркивал неизбежность развития соответствующих изменений в артериальной системе человека: он был убежден, что атеросклероз не случайное заболевание, а природно-видовое явление [7]. Все это обуславливало постановку вопроса, не является ли атеросклероз частным выражением процесса старения.

В начале XX столетия И.В. Давыдовский писал: «Современная медицина ушла почти целиком в анализ; синтез отстает, отстают обобщающие представления, на которых только и можно построить более или менее стройное учение о болезнях» [7]. Эти слова в наше время, пожалуй, еще более актуальны. Справедливости ради следует отметить, что Давыдовский не только призывал к созданию стройного учения о болезнях, он сам построил это учение, название которому «общая патология человека». Он сделал то, к чему стремились, но не смогли осуществить выдающиеся патологи прошлого, такие как В.В. Пашутин, Л.А. Тарасевич, В.К. Линдеман и др.

Исследования И.В. Давыдовского в области патологии военного времени были посвящены общим закономерностям морфологии раневого процесса, проблеме раневых инфекций, гнойных и септических заболеваний у раненых, огнестрельного остеомиелита и другим осложнениям огнестрельных ран.

И.В. Давыдовский в монографиях «Огнестрельная рана человека» (1952, 1954) и «Патология огнестрельных ранений и повреждений» (34-й том труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») (1952) развил учение о раневом процессе и показал, что в огнестрельной необработанной ране при участии микроорганизмов неизбежно возникает гнойное расплавление мертвых тканей с последующим их рассасыванием и что этот процесс есть процесс биологической очистки раны (вторичное очищение раны). Эти труды являются единственными в своем роде во всей мировой медицинской литературе. В их основу был положен фактический материал военного прозектора, охватывающий в общей сложности свыше 1000 умерших от ранений в различные отделы тела, материал, осмысленный с медико-биологических позиций. Наличие воспалительной реакции в области раны с последующим разрастанием грануляционной ткани и рубцеванием характерно для нормального заживления огнестрельных ран (так называемое вторичное заживление по Н.И. Пирогову) и не может рассматриваться как осложнение [1]. Однако при обширных повреждениях с неблагоприятными местными и общими предпосылками для заживления возможны местные осложнения (гнойные затеки, абсцессы, флегмоны, вторичные кровотечения и др.), которые

могут сопровождаться общей реакцией организма (температура, изменения крови и т. д.), адекватной изменениям в области раны. Подобные состояния И.В. Давыдовский назвал гнойно-резорбтивной лихорадкой, имеющей различную длительность и тяжесть. В этих случаях может возникнуть и истинный сепсис, подобный сепсису мирного времени, не зависящий от изменений в ране. При длительной гнойно-резорбтивной лихорадке может развиться травматическое истощение. Эти теоретические представления о течении раневого процесса и патогенезе общих реакций организма подчеркивали необходимость своевременной хирургической обработки огнестрельных ран для достижения, по выражению И.В. Давыдовского, «анатомической чистоты раны» и борьбы с общими явлениями гнойно-резорбтивной лихорадки [2, 5]. Эти исследования И.В. Давыдовского, вызвавшие оживленную дискуссию главным образом с хирургами, способствовали более глубокому пониманию сущности процессов, происходящих в организме и в области раны, а также успехам в лечении раненых. В 1944 г. вышла в свет актуальная не только для военного времени, но и в наши дни книга И.В. Давыдовского «Травматическое истощение в свете учения о сепсисе и гнойно-резорбтивной лихорадке», практическое значение которой трудно переоценить, поскольку основные положения этой работы в значительной степени способствовали изменению врачебной тактики лечения трупораненых [5].

Как уже отмечалось, И.В. Давыдовский создал оригинальное учение о раневом процессе. Им было показано, что в огнестрельной необработанной ране неизбежно возникает нагноение, но когда оно протекает без осложнений, то способствует вторичному очищению раны от всего мертвого, нежизнеспособного и может быть рассмотрено как компонент процесса регенерации, способствующий росту грануляций. В этих случаях речь идет не о раневой инфекции, а о микрофлоре раны. Ипполит Васильевич особо подчеркивал, что успешная хирургическая обработка раны, как правило, сопровождалась ликвидацией общих явлений. Вместе с тем по ходу раневого процесса мог возникнуть и истинный сепсис, подобный сепсису мирного времени, теряющий зависимость от изменений в ране.

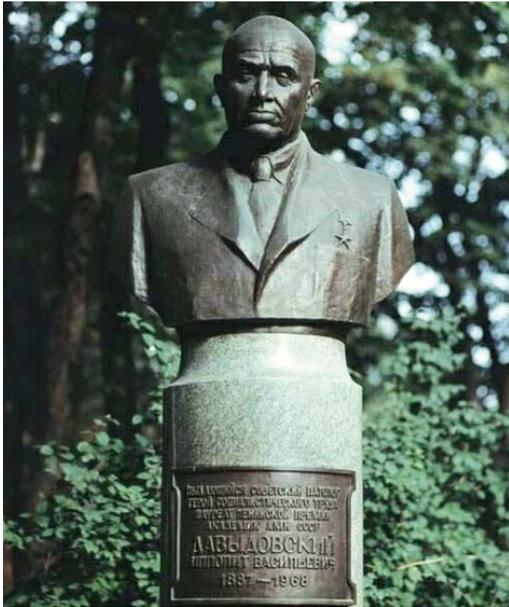
И.В. Давыдовский развил положение Н.И. Пирогова о травматическом истощении. В результате детального клинко-морфологического анализа он показал, что морфологические изменения тканей и органов при травматическом истощении выражаются в воспалительных, атрофических (дистрофических) и склеротических процессах, в исходе которых развиваются необратимые изменения внутренних органов. Ипполит Васильевич рассматривал травматическое истощение как дальнейшее развитие процессов, лежащих в основе гнойно-резорбтивной лихорадки, как ее самый типичный и опасный исход. Вместе с тем он обращал внимание на возможность в 5% случаев

развития травматического истощения, не связанного с нагноением. В частности, оно может наступать при ранениях органов брюшной полости с последующей длительной потерей кишечного сока через фистулы, а также у больных с глубокими нервно-психическими и эндокринными сдвигами, обусловленными ранениями [7]. Особое значение имеют теоретические положения, выдвинутые И.В. Давыдовским, о профилактике и лечении травматического истощения. Он не только подробно осветил вопросы о ране, раневой баллистике, раневом процессе и раневой инфекции, но и дал исключительно полное представление обо всем комплексе изменений организма при ранениях – области, по его словам, совершенно не тронутой и в то же время очень важной. Развивая идеи Н.И. Пирогова, И.В. Давыдовский указывал, что основной метод лечения раневого процесса должен заключаться в анатомической очистке тканей от всего некротического, в борьбе за функциональную полноценность тканей раны [1].

Ипполит Васильевич настойчиво доказывал неправомерность применения во всех случаях раневых нагноений принципа антисептики, заключающегося в уничтожении микрофлоры гноящейся раны. Он призывал не уничтожать микробы, а целенаправленно воздействовать на микробиологические процессы в ране, искать рациональные, подлинно биологические методы и принципы борьбы за быструю и полноценную регенерацию. «Лечение огнестрельных ран должно быть прежде всего хирургическим и покоиться на принципах общей биологии, общей и хирургической патологии, а в конечном счете физиологии раневого процесса», – говорил Давыдовский. Многочисленные доклады и выступления профессора по проблемам патологии боевой травмы неизменно порождали дискуссии, на которых многие положения его учения объявлялись неприемлемыми, однако со временем их подтверждала практика. Заметим, что в настоящее время представления Давыдовского о двух формах физиологического заживления ран не вызывают сомнений.

Ипполит Васильевич, будучи крупнейшим ученым, гармонично сочетал в себе способности педагога и врача-прозектора, считая эти направления работы тесно связанными между собой и обогащающими друг друга. Давыдовский полагал, что педагогическая деятельность не менее, чем прозекторская, представляет собой фундамент научного творчества.

Основными принципами в преподавании для И.В. Давыдовского были непримиримость к догматизму, глубокое философское обоснование теории патологии, вскрытие социальной и биологической сущности процесса и обязательная взаимосвязь с учениками – молодыми помощниками или студентами. Он не издавал свои лекции, потому что придавал значение тембру голоса, «артистизму» изложения, личности лектора в целом, умению подчинить себе слушателей остроумием. Все это, по мнению ученого, пропадает при записи на бумаге. Читая лекции, Давыдовский не

Памятник И.В. Давыдовскому в Москве

стоял, а сидел и не «вещал», а беседовал со слушателями, делал паузы, задавал вопросы как бы самому себе, дав слушателям возможность сосредоточиться и подумать, затем сам отвечал на поставленный вопрос; иногда он высказывал дискуссионные положения, отражающие его научные споры с оппонентами, продолжая вслух поиски истины. В шутку он говорил студентам: «Не записывайте мои лекции слишком тщательно, я при этом вижу лишь ваши затылки, и вы работаете больше спинным мозгом, а мне надо видеть ваши лица, глаза и будить вашу мысль». Будить мысль... Это было самое главное для И.В. Давыдовского в преподавании. Любыми изречениями Ипполита Васильевича были такие: «Лекция – это далеко не только информация», «Диссертация – это не эрудиция» [7]. Никогда ни один факт он не излагал без объяснения его значения в патогенезе болезни, клинической картине или в аспекте общепсихологической значимости, сопоставления с природой в целом. При этом высказывались настолько яркие и остроумные суждения, что они запоминались на всю жизнь. Безусловно, в этом огромную роль играл его талант оратора и колоссальный, спрятанный за внешней сдержанностью, но вырывающийся наружу темперамент ученого. Об эмоциональности Ипполита Васильевича, например, свидетельствует тот факт, что перед лекцией он волновался и говорил: «Когда перестану волноваться перед лекцией, перестану их читать».

Однажды на своем юбилее в больнице «Медсантруд» (ныне городская больница № 23 в Москве) Ипполит Васильевич высказал такую мысль: «Наука, педагогика и прозектура представляют собой одно трехэтажное здание с хорошо сообщающимися этажами. На верхнем этаже располагается наука: здесь стоит сквозняк, в окна то влетают, то вылетают новые идеи, факты. Наиболее веские из них спускаются на

Памятник на могиле И.В. Давыдовского

второй этаж, где находится педагогика. Здесь они подвергаются критическому осмыслению, так как педагоги шире знакомы со всем предметом в целом, их обязывает программа. Выдержавшие обсуждение идеи оседают на нижнем этаже, в прозектуре, где проверяются практикой и, проверенные, выходят в виде рекомендаций в практическое здравоохранение. Их применение в клинике вызывает новые вопросы и требует новых исследований» [7].

После войны И.В. Давыдовский оставался ведущим организатором патологоанатомической службы в стране, являлся руководителем научного общества патологоанатомов, съездов и конференций. В 1944 г. Ипполит Васильевич избран академиком АМН СССР, был её вице-президентом (1946–1950 гг. и 1957–1960 гг.) и членом президиума. С 1955 года – редактор журнала «Архив патологии». С 1965 г. – почётный председатель Всесоюзного общества патологоанатомов. Подготовил 13 докторов и 38 кандидатов медицинских наук, более сотни врачей [7].

Ипполит Васильевич Давыдовский умер 11 июня 1968 года (на 81-м году жизни) и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. В столице ученому установлен памятник.

Резюмируя, отметим, что И.В. Давыдовский был одним из выдающихся ученых XX столетия, его взгляды, идеи и цели во многом выходят за рамки сегодняшнего дня. Многие идеи академика опережали уровень развития науки, находя свое подтверждение в последующих исследованиях, стимулируя прогресс научной мысли. Во всем творчестве И.В. Давыдовского прослеживается поразительная способность очищать от смысловой «шелухи» явления, представляющиеся необычайно сложными, и выводить ясные, четкие закономерности в патологии.

Литература

1. Давыдовский, И.В. Н.И. Пирогов как патолог / И.В. Давыдовский. – Пироговские чтения. 1954. – М.: Медгиз, 1956. – 57 с.
2. Давыдовский, И.В. Патологическая анатомия и патогенез болезней человека / И.В. Давыдовский. – М., 1956–1958. – Т. 1–2. – 692 с.

3. Давыдовский, И.В. Геронтология / И.В. Давыдовский. – М.: Медицина, 1966. – 300 с.
4. Давыдовский, И.В. Общая патология человека / И.В. Давыдовский. – М., 1969. – 612 с.
5. Давыдовский, И.В. Избранные лекции по патологии / И.В. Давыдовский. – М., 1975. – 72 с.
6. Саркисов, Д.С. И.В. Давыдовский и современность / Д.С. Саркисов, А.В. Смольяникоff. Архив патологии. – 1988. – Т. L, № 3. – С. 3–8.
7. Чекарева, Г.А. И.В. Давыдовский / Г.А. Чекарева, О.Д. Мишнев. – М.: Медицина; 1980. – 80 с.

T.Sh. Morgoshiia, V.Ya. Apchel

Academician Ippolit Vasilyevich Davydovsky (on the 50th anniversary of his death)

Abstract. *The main milestones of the scientific and practical activities of an outstanding pathologist, pathologist, experimenter, academician Ippolit Vasilyevich Davydovsky are covered. I.V. Davydovsky in monographs «Bullet Wound of the Person» (1952, 1954) and «Pathology of gunshot wounds and damages» (the 34th volume of the work «Experience of the Soviet Medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945») (1952) developed the doctrine about wound process and showed that in the bullet raw wound with the participation of microorganisms inevitably there is purulent melting of dead fabrics with the subsequent their diffusion and that this process is a process of biological cleaning of a wound (secondary cleaning of a wound). These works are unique in all world medical literature. The actual material of the military prosecutor covering in total over 1000 dead from wounds in different departments of a body, the material comprehended from medico-biological positions was their basis. However at extensive damages with adverse local and general premises for healing local complications (purulent flow, abscesses, phlegmons, secondary bleedings, etc.), which can be followed by the general reaction of an organism (temperature, blood changes, etc.), adequate to changes in the area of a wound are possible. I.V. Davydovsky called similar states is purulent-resorptive the fever having the different duration and weight. At long it is purulent-rezorbivnoy to fever traumatic exhaustion can develop. These theoretical ideas of the course of wound process and pathogenesis of the general reactions of an organism emphasized the need of timely surgical processing of bullet wounds for achievement, according to I.V. Davydovsky, «anatomic purity of a wound» and fight against the general phenomena is purulent-resorptive fevers. In 1944 I was published relevant not only for wartime, but also today the book by I.V. Davydovsky «Traumatic exhaustion in the light of the doctrine about sepsis and is purulent-resorptive to fever» which practical value it is difficult to evaluate as basic provisions of this work substantially promoted change of medical tactics of treatment of seriously wounded. Also, the scientific contribution of the scientist in the development of gerontology, doctrines about infectious diseases and atherosclerosis is analyzed. The pedagogical activity of I.V. Davydovsky is noted.*

Key words: *I.V. Davydovsky, gunshot wound, secondary wound cleansing, pathological anatomy, pathoanatomical service, it is purulent-resorptive fever, gerontology, atherosclerosis, pedagogics.*

Контактный телефон:+7-905-207-05-38; e-mail: temom1972@mail.ru